

Войдя в отдельную кабинку, она ощутила на себе множество взглядов — насмешливых, издевательских... Плотно сжав губы и слушая слова того режиссера, она чувствовала себя до предела униженной и оскорбленной.

Словно какая-то вещь, выставленная на продажу, она ждала, пока кто-нибудь из них выберет ее — унижительно и невыносимо!

Режиссер приказал ей налить вина людям, сидевшим за столом. Когда она подошла и один из мужчин с ухмылкой обнял ее за талию, она до крови прикусила кончик языка, собираясь сбежать. Но стоило ей вспомнить, что на кону жизнь ее бабушки, как ей пришлось стерпеть все те грязные слова, преодолевая тошноту, разливать вино этим сальным мужчинам и натягивать улыбку.

Никогда прежде ей не казалось, что наливать вино — это такая мука. Ее руки дрожали, и кое-кто из присутствующих, заметив эту дрожь, прямо схватил ее за руку, пользуясь моментом, чтобы полапать, а ей оставалось лишь терпеть.

Пока она обходила всех с бутылкой, молния на ее платье разослалась наполовину. Придерживая рукой вырез на груди и борясь с подступающей тошнотой, она отошла в сторону, надеясь держаться от них подальше и избежать новых домогательств.

Из дюжины собравшихся за столом мужчин только двое не распускали руки. Первым был интеллигентного вида мужчина средних лет: он ее не трогал, но в глубине его глаз таился праздный интерес, а его взгляд напоминал ядовитую змею, от которой ее бросало в дрожь. Вторым же была Бай Юй.

Будучи единственной женщиной в компании, Бай Юй окинула ее оценивающим взглядом — в нем не было ни насмешки, ни похоти, лишь равнодушное изучение, словно перед ней незнакомец. Рядом с Бай Юй оставалось пустое место.

Стоя в стороне, она то и дело бросала взгляды на Бай Юй. Если уж ей суждено было прибегнуть к стольким жертвам ради спасения бабушки, она бы предпочла, чтобы ее увела именно Бай Юй.

По крайней мере... та подходила ей по сексуальной ориентации.

Несколько мужчин за столом уже облизывались на нее, то и дело требуя прислуживать и подливать вино. Когда она была уже на грани того, чтобы сорваться, Бай Юй поднялась, подошла к ней, обняла за талию и обратилась к остальным: Я забираю ее с собой, прошу прощения, но у меня неотложные дела, я вынуждена уйти.

Бай Юй увела ее, бросила ей свое пальто, чтобы та прикрылась, и отвезла в отель.

В номере отеля натянутая струна наконец оборвалась. Сжимая в руках одежду, она прижалась спиной к стене, и из ее глаз крупными каплями потекли слезы.

Бай Юй протянула ей салфетку и, дождавшись, пока та немного успокоится, спросила, чего она хочет — денег или связей?

Она ответила, что ей нужны деньги.

Бай Юй спросила, сколько именно. Та покачала головой: она не знала, какая сумма потребуется, понимая лишь одно — это бездонная яма, и она не представляет, сколько будет достаточно.

Бай Юй усмехнулась, заметив, что без конкретной суммы вести разговор невозможно.

Тогда она ответила, что ей хватит того, чтобы Бай Юй оплачивала медицинские счета бабушки. Бай Юй согласилась без колебаний. В тот же вечер она велела Цяо Линь встретиться с девушкой и подписать трехлетний контракт на содержание.

С покрасневшими глазами, стиснув зубы, та подписала документ. С этого момента начались ее отношения с Бай Юй по контракту, и она стала называть Бай Юй хозяйкой.

Бай Юй улыбнулась и произнесла:

— Зови меня сестрой!

В ту ночь Бай Юй осталась ночевать в другом месте.

В тот же вечер Бай Юй полностью оплатила все расходы на лечение бабушки, наняла сиделку и перевезла девушку в тот дом. Помимо этого, каждый месяц Бай Юй переводила на ее карточку по сто тысяч юаней и обеспечивала работой в сфере развлечений... вот только удержаться там она не могла — вжиться в роли у нее не получалось.

Поэтому ей вечно доставались лишь крошечные роли второго плана да участие в коротких веб-драмах.

Бай Юй была очень нежна с ней и, забрав к себе, долгое время даже не притрагивалась. Лишь однажды, когда они обе выпили, всё произошло само собой — вполне естественно, так что ни о каком принуждении речи не шло. Позже Бай Юй начала прикасаться к ней, но никогда не принуждала. Будь то в повседневной жизни или в интимном плане, она всегда была невероятно нежна с ней.

Все ресурсы, которые та вливала в нее, Тан Си не сумела удержать, но Бай Юй никогда ее не упрекала. Поэтому в этой нежной паутине Бай Юй она постепенно потеряла себя, тщетно надеясь перерасти такие отношения в настоящую романтическую привязанность.

Она знала, что подобные мысли нелепы, что сама она выглядит смешно, но... она уже не могла вырваться.

Поэтому ей казалось, что пусть это даже контрактные отношения, лишь бы она могла оставаться рядом с Бай Юй.

Тан Си снова приснился кошмар — ей приснилась та ночь, когда Бай Юй взяла ее на содержание. С криком проснувшись в постели, Тан Си вытерла холодный пот со лба и встала, чтобы умыться.

Включив телефон, она увидела сообщение от Бай Юй: Тан-Тан, подарок мне очень понравился.

Увидев это сообщение, Тан Си тронула улыбка, а в груди защемило.

Бай Юй вернулась домой, значит ли это, что сегодня Бай Юй будет встречать Новый год дома?

Ей было мало что известно о положении Бай Юй: та никогда не упоминала о своей семье или родных, к тому же Тан Си помнила, что в прошлом году Бай Юй встречала Новый год в отеле.

При этой мысли Тан Си, наскоро умывшись, позвонила Бай Юй.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем трубку сняли. Бай Юй, казалось, только проснулась, и ее голос звучал немного хрипло: — Тан-Тан...

— Сестрица, ты еще не встала? — прикусив губу, тихо спросила Тан Си.

— Мм, только проснулась, что такое? — Бай Юй кивнула, прижавшись щекой к подушке Тан Си, и ее голос прозвучал глухо.

— Я... мне кажется, я забыла забрать ожерелье, которое ты мне подарила, но я не уверена. Помню, что вроде бы положила его в правый ящик... — Тан Си прикусила губу, чувствуя себя немного виноватой.

Уезжая домой, она боялась, что явится ее дядя-игрок и отберет это ожерелье, поэтому она специально сняла его и спрятала.

— Хорошо, я поищу для тебя... — Бай Юй приподнялась и выдвинула ящик. Внутри валялась кучка напальчников, а также лежало ожерелье в черной бархатной коробочке.

— Оно здесь. — Бай Юй задвинула ящик.

— Отлично! — Кончик голоса взлетел вверх, и губы Тан Си растянулись в еще более широкой улыбке.

— Сначала я навещу бабушку, сестрица, — голос Тан Си стал намного звонче.

— Хорошо. — Ничего особенного не заметив, Бай Юй повесила трубку.

Стиснув телефон в руке, Тан Си вся сияла от радости. Бай Юй дома, и раз уж она проспала там всю ночь, значит, и сегодняшнюю ночь проведет здесь.

Счастливая Тан Си полистала телефон и купила билет обратно в Цинчэн.

Быстро собрав вещи, она с чемоданом отправилась в больницу.

Навестив бабушку в больнице, поблагодарив сиделку и вручив ей красный конверт с деньгами, Тан Си поймала такси до вокзала.

На вокзале толпились люди, спешившие домой встречать Новый год, и повсюду витала праздничная атмосфера. Тан Си хоть и была малоизвестна, все же опасалась быть узнанной, поэтому закуталась с ног до головы.

Уже в поезде она немного перевела дух: при мыслях о том, что этот Новый год она, возможно, сможет встретить вместе с Бай Юй, сердце радостно замирало.

В Цинчэн они прибыли около часу дня. Сел в такси, Тан Си хотела позвонить Бай Юй, но ей хотелось сделать сюрприз, поэтому ее пальцы то и дело касались экрана, но вызов она так и не набрала.

В глубоком волнении открыв дверь, в гостиной она Бай Юй не обнаружила. Дверь в главную спальню была приоткрыта, и Тан Си, сменив обувь, направилась туда. Чем ближе она подходила к главной спальне, тем быстрее билось ее сердце.

Затем из приоткрытой двери до нее донеслись слабые, сдержанные стоны женщины.

<http://bllate.org/book/21399/2182729>